

А.А. Сорокин

НИЖЕГОРОДСКИЕ ДЕПУТАТЫ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (1907–1912 гг.)

Освещаются вопросы деятельности депутатов от Нижегородской губернии в III Государственной думе (1907–1912 гг.). Рассматривается представительство нижегородских парламентариев в различных думских комиссиях, а также деятельность нижегородских депутатов в ходе каждой из парламентских сессий. Показаны наиболее важные для нижегородских депутатов проблемы. Выделяются наиболее активные депутаты от Нижегородской губернии: А.А. Савельев, В.В. Хвоцинский, А.Е. Фаворский, Г.Р. Килевейн.

Ключевые слова: Государственная дума; М.Н. Гришкин; Н.В. Зуев; А.В. Иконников; кадеты; Г.Р. Килевейн; Нижегородская губерния; октябристы; А.А. Савельев; А.Е. Фаворский; В.В. Хвоцинский.

Изучение деятельности парламентариев от конкретного региона – актуальный и набирающий популярность в современной историографии сюжет. Не является исключением и деятельность депутатского корпуса от Нижегородской губернии [1–3].

В III Государственной думе Нижегородскую губернию представляли семь депутатов: А.А. Савельев, А.В. Иконников, Г.Р. Килевейн, А.Е. Фаворский, В.В. Хвоцинский, Н.В. Зуев, М.Н. Гришкин. На нижегородском примере хорошо видно, как резко третьеиюньский избирательный закон изменил социальный состав членов Государственной думы. Абсолютное большинство из них (Савельев, Иконников, Килевейн, Фаворский, Хвоцинский) теперь составляли дворяне-помещики (пять из семи).

А.А. Савельев был избран депутатом третий раз подряд. Второй раз стал депутатом председатель Макарьевской уездной земской управы А.В. Иконников. Г.Р. Килевейн впервые получил депутатский мандат, но до этого дважды участвовал в думских выборах. Все они были известными земскими деятелями, принимавшими участие в работе уездных и губернского комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности [4]. В.В. Хвоцинский являлся крупным помещиком Макарьевского уезда Нижегородской губернии (1 000 десятин). Значительную часть жизни он отдал военной службе. В 1900–1905 гг. он являлся директором Кавказских Минеральных Вод [5. С. 684]. А.Е. Фаворский (1843–1924), владлец 440 десятин в Горбатовском уезде, не являлся типичным помещиком. Дворянство у него было не потомственное, а личное (родился в семье священника в с. Павлово Нижегородской губернии). В молодости он участвовал в народническом движении, вел революционную пропаганду, арестовывался и ссылался. Родом из мещан был городской голова г. Семёнова Н.В. Зуев. Нижегородское крестьянство представлял гласный Ардатовского уездного земского собрания М.Н. Гришкин из с. Глухова Ардатовского уезда. Совсем не оказалось среди нижегородских депутатов разночинцев, рабочих и священников.

Крупнейшей фракцией III Думы были октябристы. Во многом они являлись опорой премьер-министра П.А. Столыпина. К ним присоединились три нижегородских депутата: В.В. Хвоцинский, А.Е. Фаворский, Н.В. Зуев. Октябристы были сторонниками конституционной монархии и либеральных реформ. Фракция

Союза 17 октября признавала необходимость борьбы с революционным движением, но считала, что она должна осуществляться в строго правовых рамках. Октябристы выступали за расширение начал веротерпимости, отмену ограничений в отношении национальных и религиозных меньшинств.

М.Н. Гришкин стал членом фракции прогрессистов, занимавших промежуточное положение между октябристами и конституционными демократами.

В конституционно-демократическую фракцию вошли трое депутатов-нижегородцев (А.А. Савельев, Г.Р. Килевейн, А.В. Иконников). Конституционные демократы по-прежнему находились в жесткой оппозиции к правящему режиму. Лишь небольшое крыло правых кадетов готово было к поддержке отдельных правительственных инициатив. Но чаще всего депутаты-кадеты голосовали вместе с трудовиками и социал-демократами, отвергая вносимые министерствами законопроекты.

В III Думе работало 9 постоянных и 36 временных комиссий. В ряд комиссий каждую сессию осуществлялось переизбрание. Рассмотрим представительство в них нижегородцев, а также их законодательскую деятельность по сессиям.

В первую сессию (1907–1908 гг.) В.В. Хвоцинский был избран сразу в пять комиссий: по запросам, бюджетную, по государственной обороне (в ней он занимал пост товарища председателя комиссии), по переселенческому делу и по рассмотрению штата Канцелярии [6. С. 7, 33, 109, 175, 179].

А.А. Савельев избирается в комиссии по исполнению государственной росписи (в ней он также вошел в состав подкомиссии по исполнению смет министерства путей сообщения и специальных средств всех ведомств), продовольственную и по местному самоуправлению [7. Стб. 135, 306; 8. С. 55].

Также в три комиссии был избран А.Е. Фаворский – по рабочему вопросу, по исполнению государственной росписи доходов и расходов и о неприкосновенности личности [7. Стб. 596; 8. С. 39; 9. Стб. 701].

Остальные нижегородские депутаты оказались избраны в следующие комиссии: А.В. Иконников – по народному образованию, Г.Р. Килевейн – по судебным реформам, Н.В. Зуев – по делам православной церкви, М.Н. Гришкин – по торговле и промышленности [7. Стб. 404, 747–748, 749, 888].

Не все депутаты III Думы были одинаково активны. Некоторые систематически не посещали заседания. Другие народные избранники, зарегистрировавшись, тут же покидали Таврический дворец. Обычно на заседаниях присутствовало около двухсот депутатов. Еще меньше появлялось в комиссиях. Но и те, кто исправно приходил в здание Государственной думы, далеко не всегда принимали деятельное участие в законотворческой деятельности. К.А. Соловьев, проанализировавший активность и дисциплинированность депутатов, выделил «работоспособное ядро» III Государственной думы. Он включил в него тех, кто чаще всего выступал на заседаниях, особо отметив докладчиков от комиссий по тем или иным законопроектам. По этим критериям в «работоспособное ядро» вошел 161 депутат. Среди них оказались два нижегородца – А.А. Савельев и В.В. Хвоцинский [10. С. 126–132].

Одним из важных среди обсуждавшихся в первую сессию законопроектов был проект реформы волостного управления. Волость являлась совокупностью нескольких сельских обществ (крестьянских общин). Хотя на ее территории могли жить представители всех сословий, выбирали должностных лиц волости лишь крестьяне. И только одни крестьяне платили налоги на все волостные нужды. Либеральная общественность еще с XIX в. заявляла о нетерпимости подобного положения и необходимости введения всесословной волости как низшей административной единицы. Такую позицию в III Государственной думе последовательно отстаивали кадеты. А.А. Савельев доходчиво объяснял изъяны существующего порядка: «Проезжает кто-нибудь по дороге, нужно ее чинить; выгоняют крестьян, и они должны исполнить, все, что требуется», а волостные правления целиком содержатся на крестьянские средства, но при этом «исполняют, вообще, все функции государственной жизни». Депутат особо подчеркивал, что обязанности общегосударственного характера должны отправляться на средства всех жителей данной местности независимо от их сословной принадлежности [11. Стб. 1879–1882].

А.А. Савельев был самым активным нижегородским депутатом в ходе первой сессии. В ходе обсуждения законопроекта об условном освобождении он критикует его как «слишком суровый и черствый», хотя и отмечает, что «лучше взять синицу в руку, чем гнаться за журавлем». Им также вносится поправка о том, что при рассмотрении дела осужденного специальной комиссией в случае равенства голосов необходимо принимать решение в пользу обвиняемого, а не вменять принятие решения ее председателю [9. Стб. 219–220]. Однако данная поправка не была поддержана ни профильной думской комиссией, ни общим собранием [Там же. Стб. 329].

Выступает он и по проблемам образования. Комментируя законопроект Министерства просвещения об ассигновании 1 400 тыс. руб. на нужды народного образования, А.А. Савельев упрекает его разработчиков в некомпетентности, поскольку стоимость одноклассной школы, по его расчетам, равняется более чем 800 руб., в то время как министерство исходит из суммы в 390 руб. [9. Стб. 569]. В целом, по его мне-

нию, необходим пересмотр ассигнований на народное образование в сторону их увеличения, а также расходование средств преимущественно на строительство новых школ, а не на поддержку старых [9. Стб. 571].

Эти же положения А.А. Савельев повторяет и при обсуждении бюджета Министерства просвещения. В качестве дополнительных мер поддержки народного образования он предлагает увеличить размер жалования учителей народных школ, но его поправка отклоняется [11. Стб. 2810, 2898].

В 1908 г. Дума отклоняет представление об ассигновании на 1908 г. кредита в 6 500 руб. на хозяйственные расходы районных и губернских комитетов по делам рыболовства. А.Е. Фаворский выступает одним из немногих его защитников, в качестве обоснования отсылая к проблемам рыболовства в Нижегородской губернии: «...район р. Оки требует продолжительного, детального, основательного исследования не только топографического расположения рыболовных промыслов, но и описания более или менее близкого тех хозяйств, тех промышленников, которые речные богатства эксплуатируют» [Там же. Стб. 1736–1737].

Незадолго до окончания работы первой сессии Дума обсуждала инициативу 39 депутатов об изменении законодательства о крестьянах в отношении взимания и отправления земельных и натуральных повинностей. Инициатива предусматривала уравнивание податей между крестьянами и частными землевладельцами. Мнения нижегородцев в этой дискуссии разошлись. Так, А.Е. Фаворский, не отрицая того, что «вопрос о реформе деревни – вопрос сложный, вопрос глубокий», полагал, что следует учредить специальную комиссию для обсуждения этого проекта в составе 66 депутатов, и лишь затем приступать к его рассмотрению [11. Стб. 1870, 1874]. Напротив, А.А. Савельев настаивал на необходимости уравнивания платежей уже в этом году независимо от принятия остальных реформ в отношении деревни [Там же. Стб. 1881–1882].

Остальные нижегородские депутаты в первую сессию были менее заметны. В.В. Хвоцинский запомнился лишь своим настоянием на необходимости придания конфиденциального характера отдельным заседаниям комиссии по государственной обороне. Подтверждая, что основы представительного строя должны базироваться на полной гласности, он, тем не менее, подчеркивал, что практические соображения в ряде случаев будут диктовать закрытость некоторых заседаний комиссии [7. Стб. 1486, 1489]. Г.Р. Килевейн во время обсуждения бюджета западных губерний отмечает речью о необходимости скорейшего распространения общих начал земского самоуправления на эти губернии, поскольку в них «местным лицам и местным людям предоставляется чрезвычайно малая роль» [11. Стб. 3111–3112].

Во вторую сессию А.Е. Фаворский выбирается в редакционную комиссию и комиссию по исполнению государственной росписи доходов и расходов [12. Стб. 32]. В последнюю также включают А.А. Савельева (причем в качестве товарища председателя) и В.В. Хвоцинского [Там же]. Хвоцинский при этом вышел из состава комиссий по запросам и переселенческому делу [12. Стб. 1607]. А.А. Савельев оказыва-

ется переизбран в комиссию по местному самоуправлению [13. С. 36]. В состав финансовой комиссии входит Г.Р. Килевейн [12. Стб. 126]. М.Н. Гришкин избирается в комиссию по переселенческому делу, Н.В. Зуев – в комиссию о торговле и промышленности [14. Стб. 1952; 15. Стб. 561].

В III Думе обсуждался целый пакет так называемых столыпинских реформ, которые были нацелены на модернизацию сельского хозяйства, судебной системы и местного управления. Наиболее известная из этих реформ – аграрная. Она базировалась на положении указа 9 ноября 1906 г., определявшего изменения в порядке крестьянского землевладения и землепользования.

Как и любой другой законодательный акт, изданный без рассмотрения Государственной думой, на основании 87 статьи Основных законов Российской империи он имел временный характер. Силу закона он мог обрести лишь после того, как Государственная дума одобрит соответствующий законопроект, внесенный правительством.

Такой закон был разработан возглавляемым Столыпиным Министерством внутренних дел. Он предусматривал возможность для крестьянина выйти из общины, укрепив в собственность (приватизировав) свой земельный надел.

Конституционно-демократическая партия не одобрила предлагаемую реформу. Отрицательно высказались против нее и нижегородские депутаты-кадеты. Претензии к столыпинскому законопроекту подробно изложил А.А. Савельев. Они заключались, во-первых, в том, что он выработан «в тиши канцелярии», «не согласуясь с намерениями и желаниями не только самого народа, но и тех представителей его, которые здесь находятся». Во-вторых, «совершенное уничтожение общины», по мнению нижегородского депутата, вело «к некоторым, может быть, весьма нежелательным последствиям в будущем, к некоторым затруднениям для самих тех лиц, которые выделяются из общины» [12. Стб. 296, 299].

Савельев готов был признать экономическую неэффективность общины, но настаивал на ее важных социальных функциях: «Говорят, дайте собственнику голую скалу, и он превратит ее в цветущий сад, а дайте самую плодородную землю в общинное владение, и через год-два ее обратят в пустыню. До известной степени, может быть, это и правильно, но община имеет и другие задачи, другие стороны: община – это тот пластырь, который залечивает всякие раны, возникшие на общественном организме в среде нашего хозяйства» [Там же. Стб. 298].

В конечном счете, депутат предлагал отвергнуть законопроект, указав на возможность различного рода спекуляций с землей: «...нельзя себя утешать той мыслью, что у нас создадутся собственники и будут прекрасно обрабатывать землю, что все это у нас пойдет самыми быстрыми шагами к экономическому прогрессу», «...есть признаки того, что земля, может быть, попадет в руки не настоящих земледельцев, а в руки лиц, которые с помощью этой земли пожелают, так сказать, получать доход и обогащаться на счет крестьян» [Там же. Стб. 300].

Своего товарища по фракции поддержал в критике законопроекта и Г.Р. Килевейн. Разъясняя позицию кадетов, он говорил: «Мы спорим не против принципа основного права на выход из общины, а против тех мер, которые дает Указ для этого выхода». Особое внимание депутат обратил на несправедливость процедуры выкупа земли отрубником у общины по цене 1861 г., многократно возросшей за прошедшие полвека. В этой связи Килевейн задал вопрос: «Неужели вы думаете, что в общинах, из которых во многих ощущается малоземелье, не отметят этой несправедливости, т.е. в то время как рядом земля ценится рыночно в 150–200 р., по отношению к общине, согласно уставной грамоте, она будет оцениваться в 40–45 р.» [12. Стб. 823, 828–829].

Возможные противоречия в крестьянской среде, которые могли бы возникнуть в результате таких ценовых разнотчений, по мнению Г.Р. Килевейна, могли иметь только негативные последствия. Он предрек, что столыпинский закон «...внесет в деревню не благосостояние, а нищету масс; вы даете не мир, а взаимное озлобление, вы даете не твердый правовой порядок, а хаос взаимоотношений» [Там же. Стб. 830].

Октябристы, в отличие от кадетов, в целом поддержали столыпинскую аграрную реформу. Но некоторые из них предлагали при этом такие поправки, которые, по существу, сводили реформу на нет. Так, В.В. Хвоцинский в своей речи указывал, что «все то, что представлено нам в этом законе, является основой той аграрной реформы, того аграрного законодательства, которого страна ждет» [Там же. Стб. 869]. Но далее снова следовала критика в адрес разработчиков реформы: «С одной стороны полагали, что личный собственник-крестьянин, получив и закрепив за собою землю, поднимет экономическое состояние свое, так как, владея личной собственностью – землей, он разовьет ту инициативу в земледелии, которая была стесняема прежде, как думали, миром, общинностью владения этой землей. С другой стороны полагали, что личная собственность разовьет в нем такое понятие о собственности, которое сделает этого крестьянина, этого личного собственника, твердой основой для государственности. Как мне кажется, закон 9 ноября и в том, и в другом случае сильно ошибся: закон 9 ноября не создает личной собственности, он создает только укрепление отдельных полос за отдельным крестьянином» [Там же. Стб. 871].

Более того, В.В. Хвоцинский пророчил возможный провал реформы. Он говорил: «Мало того, чтобы крестьянину дали отруб, чтобы его тем или другим путем заставить выйти на хуторское хозяйство, ведь нужно, кроме того, чтобы этот крестьянин был способен к тому, чтобы вести это хуторское хозяйство». Но ни способности, ни желания вести такое хозяйство нижегородский депутат у крестьян не видел. В доказательство своей точки зрения В.В. Хвоцинский приводел такой аргумент: «Ведь если бы крестьянство стремилось действительно к этому хуторскому хозяйству, то те миллионы десятин земли, которая состоит в ведении Крестьянского Банка, не оставались бы в руках Крестьянского Банка, а были бы давным-давно распроданы отдельным крестьянам и давным-давно там

бы начали заводиться хутора». В своем спиче он вопрошал: «Зачем же эти опыты построения всего крестьянского землевладения на личной собственности не делать там, на этом земельном фонде, а не делать на крестьянской надельной земле? Как же можно стремиться к тому, чтобы разрушить общину, чтобы разрушить тот мир, который управляет сейчас общиной, когда есть возможность проводить эти опыты, не внося в крестьянское хозяйство того хаоса, который вносится этим законом?» [12. Стб. 873, 874]. В.В. Хвощинский хотел не только сохранить старую крупную общину, но и создать тысячи новых маленьких общин. Именно к этому вело его предложение признать право собственности на землю не за выделившимся из общины домохозяином, а за всей его семьей с предоставлением домохозяину лишь права пользования и распоряжения землей [Там же. Стб. 875–876].

Такой же точки зрения придерживался другой нижегородский депутат-октябрист – А.Е. Фаворский. Если фактический владелец, хозяин семьи, превратится, вместе с тем, и в юридического собственника, спрашивал депутат, то «куда же денется право отдельных членов семьи, право, не отменяемое этим законом, по которому они, при выделе из семьи, имеют право требовать доли в том наделе, которым владеет вся семья, которые имеют право требовать отрезка им совершенно отдельной полосы, которые имеют право требовать раздела инвентаря и других сельскохозяйственных принадлежностей, которые имеют право требовать выдела совершенно особого усадебного участка» [12. Стб. 2245–2246].

Многие октябристы считали, что столыпинский законопроект, «выдуманый в тиши канцелярии», может быть принят «только в виду соображений высшей политики», да и то лишь «переработанный во всех деталях, во всех подробностях» [Там же. Стб. 1539]. К таким относился и А.Е. Фаворский. Он считал, что аграрный проект Столыпина включает в себе «массу пробелов». В качестве примера он приводил ситуацию в родном для него селе Павлове, где община «состоит почти из 10 000 душ», при этом у ее членов «совершенно ничтожные наделы», но зато она как целое «имеет у себя в распоряжении богатые луга, имеет богатые, доходные базарные площади, имеет разного рода общинные учреждения». «Как вы примените этот закон, – спрашивал депутат, – к тем общинам, где земля составляет, так сказать, второстепенное подспорье для существования крестьянина, а на самом деле он живет преимущественно кустарным промыслом, занимается выработкой стальных изделий, прядением веревок, вялет сапоги, шьет сбрую и т.д.» [Там же. Стб. 1539–1540].

Особую опасность проведения реформы в предложенном правительством виде А.Е. Фаворский как бывший народник видел в том, что «появятся на рынке масса крестьянских участков, предлагаемых к продаже», «их скупают крестьяне, и из этих скупщиков образуются местные кулаки, местные хозяева, местные банкиры, к которым продавшие землю крестьяне пойдут в батраки, в работники» [Там же. Стб. 1541].

В.В. Хвощинский в эту сессию также активно участвует в работе комиссии по государственной обо-

роне. В декабре 1908 г. он выступает от нее докладчиком по законопроекту об увеличении денежного содержания офицерам. В ходе выступления он отмечает необходимость отмены различных удержаний из офицерского жалования (на покрытия счетов столовых, подписки на праздники, подношения и т.д.), которые «невольно вводят офицеров в такие расходы, которые непосильны их бюджету» [12. Стб. 2803].

В ходе обсуждения сметы расходов Главного интендантского управления он критикует существующую систему организации поставок в армию. В частности, им была отмечена недопустимость передачи заказов ряду организаций только за их политическую аффилицию с Союзом русского народа и другими правыми партиями. Тезис о том, что необходимо качественно обути и одеть армию, а не думать о поощрении политических организаций в такой форме был поддержан думским центром и освящен правыми [15. Стб. 1931].

В то же время комиссия, не без участия В.В. Хвощинского, активно содействовала военному министерству в деле улучшения материального положения личного состава российской армии. Были увеличены оклады офицерам, началась выдача пособий при выпуске из военных училищ, а также пособий вновь произведенным офицерам, прибывающим в часть, на обзаведение необходимым хозяйственным инвентарем [12. Стб. 2795].

Говоря о речах В.В. Хвощинского, известного до избрания в депутаты своей деятельностью на посту управляющего Кавказских Минеральных Вод, стоит упомянуть его покровительство по отношению к ранее возглавлявшемуся им учреждению. В ходе рассмотрения законопроекта Министерства торговли и промышленности об установлении субсидий из казны находящимся в ведении министерства минеральным водам (Кавказские, Липецкие, Сергиевские и Старорусские), он, выступая докладчиком от комиссии, отметил, что Кавказские Минеральные Воды занимают «совершенно отдельное место в хозяйстве государственных курортов», и предложил передать на их развитие большую часть выделяемых средств [Там же. Стб. 60, 64–65]. Кроме того, им было особо подчеркнуто, что государственное управление курортами неэффективно и необходима их передача в частные руки с сохранением лечебных функций при контроле со стороны правительства [Там же. Стб. 70].

А.В. Иконников отметил в ходе второй сессии выступлением по законопроекту о предоставлении чинам уездной полицейской стражи права на получение суточных денег. В ходе него он подверг критике сам институт стражников, отмечая, что они «передвигаются совсем не для надобностей, указанных в законе» и что профильной комиссии следовало бы задуматься над реорганизацией, а не вносить «частичные поправки в этот, по существу, нежелательный, вредный в русской жизни институт» [16. Стб. 490–491].

Н.В. Зуев подверг критике другой законопроект – об устройстве новых поверочных палаток и взимании сбора на повторную проверку мер и весов. По его словам, каждая проверка, стоящая денег и требующая доставки весов в губернский город, приводит на практике к тому, что они после переклеймовки уже негод-

ны, поскольку ее осуществляют простые кузнецы [16. Стб. 2738–2739].

В третью сессию А.В. Иконников избирается в бюджетную комиссию и отказывается от участия в работе комиссии по народному образованию [16. Стб. 2698; 17. Стб. 393]. В финансовую переизбирается Г.Р. Килевейн [17. Стб. 259]. Также он входит в состав комиссии по борьбе с пожарами [18. Стб. 2100]. В.В. Хвошинский входит в состав комиссии по запросам [17. Стб. 259]. В комиссию по исполнению государственной росписи доходов и расходов избирают А.А. Савельева (вновь в качестве товарища председателя) и А.Е. Фаворского [Там же. Стб. 259]. Последний также переизбирается в редакционную комиссию [Там же].

Еще одним важнейшим вопросом в работе III Думы, относящимся также к пакету столыпинских реформ, был вопрос о реформе местного суда. Сначала этот законопроект был внесен в I Думу, которая не успела его рассмотреть. II Дума начала над ним работу, но была распущена. III Думе пришлось рассматривать этот вопрос фактически с самого начала. Согласно проекту реформы предполагалось создание единой системы всеобщих местных (сельских) судов – низшего звена юстиции. Они должны были прийти на смену крестьянским волостным судам, которые руководствовались больше местными обычаями, нежели писаными законами [19. Л. 2–96].

Упразднение крестьянского волостного суда вызвало серьезные дискуссии в среде общественности. Одни полагали, что крестьяне имеют право на суд, где дела решались бы в упрощенном порядке на основе местных обычаев. Другие считали, что только вхождение крестьян в единое с остальным населением правовое поле поможет ликвидировать их неравноправие и побороть несовершенство крестьянского суда, в котором многое зависело от взяточничества и личных пристрастий [20. С. 155–156].

Интересно, что оппозиционная партия кадетов, обычно отвергавшая все столыпинские законопроекты, поддержала основные начала предполагавшейся реформы. Г.Р. Килевейн, участвовавший в работе профильной думской комиссии, так изложил партийную позицию: «Положение правосудия на местах настолько отчаянное, что далее терпеть с этим вопросом невозможно. Ныне параллельно действуют: волостной суд, суд земских начальников, суд городских судей и суд уездных членов окружного суда. Одна многочисленность этих инстанций создает чрезвычайную ситуацию в вопросе о подсудности. Мы стараемся ввести в судопроизводство такие изменения, которые дали бы нам суд близкий к народу, и пользующийся его авторитетом, скорый и независимый... чтобы он был на страже законности не только по отношению к населению, но и к власти» [17. Стб. 1492–1499].

Его поддержал другой кадет-нижегородец А.А. Савельев, который при первом чтении законопроекта отмечал: «Важнейшей стороной этого проекта я считаю замену выборными мировыми судьями, с одной стороны, сословных крестьянских судов, а с другой – административно-судебной власти земских

начальников» [17. Стб. 1512]. Кадеты требовали максимально демократизировать суд, применять только выборное начало для замещения судебных должностей и отдавать при этом приоритет образовательному, а не имущественному цензу.

Октябристы в целом тоже выступали за отмену волостного суда. В то же время некоторые из них полагали, что это учреждение можно, реформировав, сохранить. Одним из таких депутатов был А.Е. Фаворский. В отличие от Г.Р. Килевейна и А.А. Савельева, апеллировавших к необходимости единства закона и суда для всех, он отстаивал право крестьян на самобытность, поскольку «в решениях волостных судов, которые руководились обычаем более, нежели писанным законом, несомненно, сказалась и должна была сказаться та идея правды и справедливости, которая в совести крестьян, в совести простолюдинов, безусловно, есть, без наличия которой в жизни человеку простому жить невозможно, без наличия такого принципа бесконечные обиды и притеснения жить ему не дадут» [Там же. Стб. 1676].

А.Е. Фаворский в ходе третьей сессии также принимает участие в обсуждении проблем образования и организации поставок в армию. Так, при обсуждении сметы Министерства просвещения бюджетная комиссия сочла нужным отклонить ассигнования на покупку земель в Москве, Санкт-Петербурге и Вильно для постройки зданий гимназий. Мотивировалось это большой величиной сумм, а также тем, что «гимназические пансионы, как воспитательные заведения, не имеют очень высокой репутации действительно хороших воспитательных заведений» [18. Стб. 46]. Фаворский оказался одним из немногих, кто настаивал на необходимости выделения требуемых средств. Особенно важно, по его мнению, было выделить 218 тыс. руб. на покупку участка для постройки своего здания Московской пятой классической гимназии. Аргументировал парламентарий это тем, что аренда помещений обходится очень дорого, к тому же расходуемые на нее средства учебного заведения «существуют не для того, чтобы заменять казенную ассигновку, которая должна быть своевременно сделана на постройку здания» [Там же. Стб. 51].

В ходе обсуждения сметы Главного интендантского управления Фаворский как представитель партии буржуазии поднимает вопрос о необходимости защиты рисков подрядчиков, «чтобы казна была поставлена при подрядах в такое положение, в каком находится и подрядчик, чтобы она всегда была ответственна» [Там же. Стб. 1241]. Г.Р. Килевейн, помимо прений по вопросам правосудия, выступает в роли докладчика финансовой комиссии по законопроекту об отпуске средств на постройку моста через р. Лисварту и об отбросе казны от привилегии на взимание тарифного сбора за проезд по нему [21. Стб. 939]. Также он участвует в обсуждении законопроекта Министерства финансов о борьбе с повышением цен на сахар. Законопроект предусматривал в качестве мер борьбы снижение пошлин на импортный сахар. Килевейн, поддерживая его от имени кадетской фракции в целом, одновременно заявлял о необходимости пере-

смотря существующего законодательства в отношении сахарного производства [18. Стб. 2427–2428].

А.А. Савельев отмечает, помимо выступления по реформе местного суда, критикой законопроекта о введении земства в Западном крае. По его мнению, этот проект передает управление местными делами не в руки местных людей, а в руки правительства, тем самым превращая идею земства в фикцию. Более того, нормы проекта, насаждая обрусение и уничтожение польского влияния, преследуют, по мнению Савельева, задачи, которые в принципе чужды самоуправлению. Неудивительно, что в конце своего анализа законопроекта он призывает его отклонить, поскольку в противном случае «престиж русского правительства будет тем понижен, а любовь к русскому народу окончательно пропадет» [22. Стб. 1145–1146].

В.В. Хвоцинский неожиданно близко воспринял проблемы землеустройства. Комментируя соответствующий законопроект, он настаивал, что частновладельческими могут быть земли только тех лиц, которые не владели надельными землями. И хотя его речь была поддержана десятком другими депутатами, общее собрание не поддержало эту поправку [17. Стб. 257–258].

Н.В. Зуев запомнился в третью сессию лишь своей критикой налоговой политики государства при обсуждении бюджета. Так, ставка налога на городскую недвижимость в размере 6% была сочтена им чрезмерной [Там же. Стб. 3500]. Справедливой, по его мнению, была бы ставка в 5%, однако Дума большинством голосов отклонила это предложение.

В четвертую сессию в комиссию по исполнению государственной росписи доходов и расходов переизбирают А.А. Савельева и А.Е. Фаворского [23. Стб. 237–238]. Последний также в очередной раз переизбирается в редакционную комиссию, однако уже через несколько дней выходит из ее состава [Там же. Стб. 238, 747]. То же самое проделывает с сельскохозяйственной комиссией Г.Р. Килевейн [24. Стб. 1266, 2045]. Из состава согласительной комиссии по законопроекту об установлении нового штата Главного казначейства выходит А.А. Савельев [23. Стб. 1163]. При этом он продолжает работать в комиссии по местному самоуправлению [25. С. 301].

Вновь переизбранным в финансовую комиссию оказывается Г.Р. Килевейн [22. Стб. 3206]. В нее же избирают и А.В. Иконникова, который, кроме того, становится членом бюджетной комиссии [Там же. Стб. 1878, 3205]. М.Н. Гришкин и Н.В. Зуев работают в комиссии по делам православной церкви [25. С. 69]. В.В. Хвоцинский входит в состав согласительной комиссии по законопроекту о преобразовании государственного ополчения [Там же. С. 459].

Наиболее активным из нижегородских депутатов в четвертую сессию становится А.А. Савельев. В ходе обсуждения законопроекта о введении всеобщего начального обучения он подвергает критике церковно-приходские школы. Им отмечается необходимость финансирования за счет средств Министерства просвещения в первую очередь новых, «гражданских» школ [24. Стб. 555–558].

Также он выступает и за либерализацию семейных отношений. При обсуждении законопроекта о разделъ-

ном жителстве супругов, который был поддержан комиссией по судебным реформам, А.А. Савельев возражает представителю правых Н.Е. Маркову, видевшему в женщине в первую очередь работницу и помощницу для крестьянина, что русский народ смотрит на женщину, которая еще является «существом бесправным», уже другими глазами [24. Стб. 1659].

Важным для А.А. Савельева как депутата-земца был и законопроект о волостном управлении. Наиболее необходимым, по его мнению, являлось отсекание от волостного земства административных функций: «...по возможности, сократить все то, что представляется в проекте не земским, не чисто хозяйственным». Не менее важной для депутата была и независимость земства, его свобода от «давления со стороны местной администрации» [26. Стб. 1333].

Г.Р. Килевейн в январе 1911 г. выступает докладчиком от финансовой комиссии по законопроекту об установлении в доход Нижнего Новгорода и Нижегородской ярмарки сбора с грузов [24. Стб. 688–689]. Ранее этот сбор с каждого пуда грузов взимался на протяжении длительного времени – с 1836 по 1903 г. Затем этот вопрос был вновь возбужден Нижегородской городской думой, и, благодаря тесным связям с ней и Г.Р. Килевейна, и А.А. Савельева, законопроект был принят в очень сжатые сроки [Там же. Стб. 700].

А.Е. Фаворский в четвертую сессию упоминается в числе депутатов-прогульщиков. Правда, в конце 1910 г. он без уважительной причины пропустил всего лишь одно заседание (для сравнения: прогрессист М.Н. Бардыгин за этот период пропустил 15 заседаний) [Там же. Стб. 1651].

В ходе обсуждения сметы Министерства торговли и промышленности он выступает с программной речью, в которой указывает приоритетные направления работы для Министерства. К их числу относится улучшение условий труда, в том числе таких, при которых народ «наиболее полезно и производительно» может действовать. Ставит он вопрос и о необходимости технических школ и защиты прав производителей, поскольку в законодательстве отсутствует понятие торгового знака. Упрекает Фаворский власти и в недостаточном внимании к Павловскому району: «Наши изделия видели только на выставках, наградили многих из нас медалями и орлами, не справляясь в действительности, к чему идет наш торговый промышленный район» [26. Стб. 15–22].

В.В. Хвоцинский в четвертую сессию продолжает плодотворно работать в комиссии по государственной обороне, выступая в качестве докладчика от нее при обсуждении законопроектов об изменении закона о дополнительном сверхсметном ассигновании Военному министерству 15 500 тыс. руб. и о смете Главного интендантского управления. При обсуждении последнего он высказывает замечания представителям ведомства за завышение сметы. По его мнению, в условиях, когда не происходит увеличения численности армии вообще и нижних чинов в частности, нецелесообразно испрашивание новых кредитов на вещевое и продуктовое довольствие [26. Стб. 533].

Интересным выглядит участие нижегородских парламентариев в голосовании при обсуждении законода-

тельной инициативы ряда депутатов по отмене ограничений по передвижению и проживанию евреев. Если часть думцев считала возможным передачу ее в соответствующую комиссию, то более трети депутатов не считали возможным обсуждать этот вопрос в принципе. В итоге из числа 208 проголосовавших «за» предсказуемо оказались кадеты Г.Р. Килевейн, А.А. Савельев и А.В. Иконников, а вот среди октябристов единства не было: А.Е. Фаворский выступил за, в то время как Н.В. Зуев – против [24. Стб. 1610–1612].

В пятую сессию Г.Р. Килевейн избирается в состав финансовой комиссии, В.В. Хвоцинский – в комиссию по запросам, А.А. Савельев и А.Е. Фаворский – в комиссию по исполнению государственной росписи доходов и расходов [26. Стб. 3924–3925; 27. Стб. 283, 284].

Также нижегородские депутаты оказываются избранными в значительное количество согласительных комиссий, создаваемых для решения разногласий по законопроектам между Думой и Государственным Советом. Сразу в шесть таких комиссий избирается в течение сессии Г.Р. Килевейн, что говорит о высоком доверии фракции к нему [27. Стб. 856, 1547; 28. Стб. 1906, 3515, 3844]. Примечательно, что А.А. Савельев совместно с ним входит в состав согласительной комиссии по законопроекту об установлении сбора привозимых на Нижегородскую ярмарку и в Нижний Новгород товаров [27. Стб. 1547].

Как и в предыдущую сессию, самым активным нижегородским депутатом становится А.А. Савельев. В ноябре 1911 г., комментируя речь председателя Совета министров по вопросу оказания продовольственной помощи населению, пострадавшему от неурожая губерний, он высказывает недовольство нормами существующего законодательства. Ситуация, в которой целый ряд губерний оказывается в состоянии неурожая, требует, по его мнению, проведения реформ, в том числе и нормативного характера: «...те временные правила, которыми мы должны руководствоваться как законом, и по признанию самого председателя Совета министров не годны, а других нет» [Там же. Стб. 1546].

Как и в предыдущие сессии, он не обходит вниманием вопросы земских реформ. В своем выступлении при обсуждении законопроекта о введении земских учреждений в Астраханской губернии Савельев предстает как типичный кадетский ритор: по его мнению, необходимы новые реформы уже существующего земства, а также распространение земской реформы на Сибирь [29. Стб. 425–426].

В качестве докладчика комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов Савельев продолжает критиковать правительство. На этот раз предметом критики становится сама система формирования государственных смет, при которой доходы показываются в преуменьшенном виде, а расходы – не полностью [29. Стб. 886].

Критикует он и, казалось бы, близкий для него как историка-архивиста законопроект о мерах к охранению памятников древности. Выступая за снятие его с обсуждения, Савельев отмечает, что он недостаточно хорошо разработан (не прописан статус

архивных комиссий местных учреждений, не указаны условия произведения раскопок местным населением), в результате чего придется его либо отклонить (что нежелательно), либо принимать в несовершенном виде [28. Стб. 4001].

В пятую сессию в Думе вновь обсуждался законопроект о реформе местного суда. Государственный Совет внес в него значительные правки, сохранив волостной суд и во многом ограничив выборное начало для мировых судей [20. С. 216–217]. Согласительная комиссия поддержала большинство из них. При обсуждении его доклада в Думе разгорелись дебаты. Часть депутатов настаивала на возвращении исправленного законопроекта в комиссию по судебным реформам для нового его обсуждения. Особенно в этом были заинтересованы кадеты (в том числе и голосовавшие за передачу А.А. Савельев и А.В. Иконников), против были в основном правые и октябристы (из нижегородцев против проголосовали А.Е. Фаворский, В.В. Хвоцинский, Н.В. Зуев) [28. Стб. 1603–1606].

При обсуждении доклада согласительной комиссии А.А. Савельев активно защищал выборное начало для председателей апелляционной инстанции (съезда мировых судей), поскольку, с его точки зрения, именно выборное начало – основа прочной конструкции проектируемого судебного института. Также им защищалось сохранение полностью выборных судей и выборного председателя апелляции в Нижнем Новгороде [Там же. Стб. 2026–2027].

А.Е. Фаворский в пятую сессию привлекается комиссией по исполнению государственной росписи доходов и расходов в качестве докладчика [29. Стб. 970–979]. Как и в предыдущей сессии, он упоминается в числе депутатов-прогульщиков, причем пропускает без уважительной причины уже три заседания [28. Стб. 1247].

По-прежнему ему близки проблемы предпринимательства. При обсуждении законопроекта об издании устава рыболовства он настаивает на необходимости введения собственников рыбных ловлей в состав рыболовных комитетов. Также им говорится о необходимости распространения знаний о рыболовстве посредством создания соответствующего курса в сельских учебных заведениях [29. Стб. 2958–2962]. Подчеркивает он и необходимость законодательного запрета не только на торговлю, но и на приготовление и употребление в пищу незаконно выловленной рыбы [Там же. Стб. 3102–3103].

Не чужды А.Е. Фаворскому были и вопросы образования, особенно в их связи с конечными знаниями и умениями выпускников образовательных учреждений. При обсуждении смет Министерства просвещения он, опираясь на собственный опыт попечителя Павловского кустарного района, отмечает необходимость привязки программ в ремесленных и промышленных школах к профессиональным торгово-промышленным школам. По его словам, подобный шаг требуется в целях повышения теоретической подготовки будущих ремесленников, поскольку, как выясняется, многие из них не в состоянии подсчитать стоимость собственного производства [30. Стб. 2381–2382].

Также он поддерживает инициативу по увеличению содержания младшего преподавательского состава при обсуждении законопроекта о новых штатах Московского сельскохозяйственного института. По мнению А.Е. Фаворского, низкое жалование может привести к тому, что «интеллигентные работники, окончивши курс, не в состоянии будут оставаться для того, чтобы готовить себя к профессорскому званию» [28. Стб. 1274].

В.В. Хвоцинский в течение пятой сессии один раз выступает в качестве докладчика от комиссии по запросам и десять раз – от комиссии по государственной обороне [28. Стб. 914–918, 3761–3773; 29. Стб. 581–585; 30. Стб. 1442, 2205, 2208, 2209]. Г.Р. Килевейн, в силу занятости в большом количестве согласительных комиссий, ограничивается лишь выступлением по законопроекту об упорядочивании платиновой промышленности и мерах к улучшению ее положения [28. Стб. 3467]. А.В. Иконников сталкивается с проблемой судебного преследования. В октябре 1911 г. в Думу поступает из Министерства юстиции копия постановления судебного следователя Нижегородского окружного суда о его привлечении в качестве обвиняемого по п. 2 ст. 341 (превышение власти) и ст. 362 (служебный подлог) Уложения о наказаниях [27. Стб. 862]. Это, видимо, сказывается на его публичной активности, хотя думская комиссия по личному составу приняла

решение не применять к нему никаких мер, связанных с ограничением прав [31. С. 466–467].

Подводя итоги деятельности нижегородских парламентариев в III Думе, нужно отметить, что их активность, как и в Думе предыдущих созывов, зависела от опыта их деятельности. Именно с этим связана активность таких депутатов, как А.А. Савельев, В.В. Хвоцинский, А.Е. Фаворский, Г.Р. Килевейн. При этом, не смотря на свой опыт депутата и земского деятеля, довольно блекло на их фоне выглядел А.В. Иконников. Фактически в тени оказались Н.В. Зуев и М.Н. Гришкин, для которых было непривычно участие в обсуждении вопросов общероссийского масштаба. На протяжении работы в III Думе наиболее активные нижегородцы занимали определенные тематические ниши (хотя периодически и выступали по иным вопросам): В.В. Хвоцинский – проблемы государственной обороноспособности и функционирования армии, А.А. Савельев – вопросы права и самоуправления, Г.Р. Килевейн – развитие экономики, А.Е. Фаворский – развитие предпринимательства. Деятельность вышеназванных четырех депутатов была довольно продуктивной и высоко оценена в их фракциях, что подтверждается делегированием в значительное количество комиссий, а также выступлениями в качестве докладчиков от них по различным законопроектам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин Б.Ю., Родионова Ю.В., Шустрова Е.И. Нижегородцы в российском императорском парламенте (1906–1917 гг.) // Сто лет российского парламентаризма: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 7 апреля 2006 г.). Н. Новгород, 2006. С. 166–171.
2. Сорокин А.А. Деятельность нижегородских депутатов в I Государственной Думе (1906 г.) // Власть и общество в провинции : сб. материалов науч. конф., посвящ. 240-летию Тульской губернии. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2017. С. 387–395.
3. Сорокин А.А. Деятельность нижегородских депутатов во II Государственной Думе (1907 г.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. : материалы XVII Междунар. науч. конф. (Иваново, 28–29 марта 2018 г.). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. С. 526–532.
4. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 24: Нижегородская губерния. СПб., 1903.
5. Государственная дума Российской империи. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная дума Российской империи. М., 2006.
6. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. СПб., 1908.
7. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Ч. I. СПб., 1908.
8. Комиссии Государственной Думы. Личный состав комиссий к 31 января 1909 г. СПб., 1909.
9. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Ч. II. СПб., 1908.
10. Соловьев К.А. Работоспособное ядро Третьей Государственной думы: численность и состав // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность : междунар. науч. конф. (С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2015 г.) : сб. науч. статей / под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2016. Ч. 1. С. 126–132.
11. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Ч. III. СПб., 1908.
12. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Ч. I. СПб., 1908.
13. Комиссии и отделы Государственной Думы. Личный состав комиссий к 31 января 1910 г. СПб., 1910.
14. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Ч. II. СПб., 1909.
15. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Ч. III. СПб., 1909.
16. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Ч. IV. СПб., 1909.
17. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Ч. I. СПб., 1910.
18. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Ч. III. СПб., 1910.
19. Российский государственный исторический архив. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 1164.
20. Сорокин А.А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889–1912 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2017. 262 с.
21. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Ч. II. СПб., 1910.
22. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Ч. IV. СПб., 1910.
23. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия IV. Ч. I. СПб., 1910.
24. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия IV. Ч. II. СПб., 1911.
25. Государственная Дума. Третий созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. 1910–1911 гг. СПб., 1911.
26. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия IV. Ч. III. СПб., 1911.
27. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Ч. I. СПб., 1911.
28. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Ч. IV. СПб., 1912.
29. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Ч. II. СПб., 1912.
30. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Ч. III. СПб., 1912.
31. Государственная Дума. Третий созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. 1911–1912 гг. СПб., 1912.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 октября 2018 г.

Deputies from Nizhny Novgorod in the III State Duma of the Russian Empire (1907–12)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 443, 174–183.

DOI: 10.17223/15617793/443/22

Alexander A. Sorokin, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: skaliger1989@yandex.ru

Keywords: State Duma; M.N. Grishkin; N.V. Zuev; A.V. Ikonnikov; Party of Constitutional Democrats; G.R. Kilevein; Nizhny Novgorod Province; Union of 17th October; A.A. Saveliev; A.E. Favorsky; V.V. Khvoshchinsky.

This article is devoted to the activity of deputies from Nizhny Novgorod Province in the IIIrd State Duma (1907–12). The author examines the social origin, property status and experience of political activities of Nizhny Novgorod deputies. A conclusion is made about the influence of the new electoral legislation on the class composition of the deputies in the IIIrd State Duma. The distribution of Nizhny Novgorod deputies in the Duma political parties is considered. The main features inherent in the policy of these parties are indicated. The article shows the representation of Nizhny Novgorod deputies in the Duma committees. Official documents of the State Duma, including verbatim records of its meetings, serve as a source base. The article discusses the activities of Nizhny Novgorod deputies during each of the Duma sessions. The analysis of frequency, periodicity and content of speeches reveals the most active deputies from Nizhny Novgorod. These are G.R. Kilevein, A.A. Saveliev, A.E. Favorsky, V.V. Khvoshchinsky. The author comes to a conclusion that the activity of Nizhny Novgorod deputies in the IIIrd State Duma, as in the Duma of previous convocations, depended on their experience. This shows in the activity of the deputies G.R. Kilevein, A.A. Saveliev, A.E. Favorsky, V.V. Khvoshchinsky. Deputy A.V. Ikonnikov, in spite of his experience of a deputy and a provincial figure, looked rather pale on their background. In fact, deputies N.V. Zuev and M.N. Grishkin with little experience in the discussions at the national scale also were in the shadow. Starting with the third session, only four of the Nizhny Novgorod deputies do the bulk of the work: G.R. Kilevein, A.A. Saveliev, A.E. Favorsky, V.V. Khvoshchinsky. A.A. Saveliev and V.V. Khvoshchinsky were the most active deputies of Nizhny Novgorod. During the IIIrd Duma, the most active Nizhny Novgorod deputies had a certain thematic niche (though sometimes spoke on other issues): V.V. Khvoshchinsky's niche was problems of the state defence capacity and army functioning, A.A. Saveliev spoke on the issues of law and self-government, G.R. Kilevein on economic development, A.E. Favorsky on the development of entrepreneurship. The participation of some deputies in the conciliation committees of the State Duma and the State Council shows their high political authority. The activity of active Nizhny Novgorod deputies was quite productive and highly appreciated by their factions. This is confirmed by their delegation to a large number of committees, as well as their presentations on various draft laws.

REFERENCES

1. Kalinin, B.Yu., Rodionova, Yu.V. & Shustrova, E.I. (2006) [Nizhny Novgorod in the Russian Imperial Parliament (1906–1917)]. *Sto let Rossiyskogo parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [One Hundred Years of Russian Parliamentarism: Past and Present]. Proceedings of the International Conference. Nizhny Novgorod. 7 April 2006. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University. pp. 166–171. (In Russian).
2. Sorokin, A.A. (2017) [The activities of the Nizhny Novgorod deputies in the I State Duma (1906)]. *Vlast' i obshchestvo v provintsii* [Power and society in the province]. Proceedings of the conference on the 240th anniversary of the province of Tula. Tula: Tula State Pedagogical University. pp. 387–395. (In Russian).
3. Sorokin, A.A. (2018) [The activities of the Nizhny Novgorod deputies in the II State Duma (1907)]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vv.* [State, society, church in the history of Russia of the 20th–21st centuries]. Proceedings of the XVII International Conference. Ivanovo. 28–29 March 2018. Ivanovo: Ivanovo State Pedagogical University. pp. 526–532. (In Russian).
4. Anon. (1903) *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti* [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry]. Vol. 24. St. Petersburg: Tipografiya "Narodnaya pol'za".
5. Shelokhaev, V.V. (ed.) (2006) *Gosudarstvennaya дума Rossiyskoy imperii. Entsiklopediya: v 2 t.* [State Duma of the Russian Empire. Encyclopedia: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.
6. State Duma. (1908) *Obzor deyatel'nosti komissiy i otdelov. Tretiy sozyv. Sessiya I* [Overview of committees and departments. The third convocation. Session I]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
7. State Duma. (1908) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya I. Ch. I* [Stenographic reports. The third convocation. Session I. Part I]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
8. State Duma. (1909) *Komissii Gosudarstvennoy Dumy. Lichnyy sostav komissiy k 31 yanvarya 1909 g.* [State Duma Committees. The staff of the committees by January 31, 1909]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
9. State Duma. (1908) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya I. Ch. II* [Stenographic reports. The third convocation. Session I. Part II]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
10. Solov'ev, K.A. (2016) [The operable core of the Third State Duma: the number and composition]. *Tavricheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Tavria readings in 2015. Topical issues of parliamentarism: history and modernity]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 10–11 December 2015. Pt. 1. St. Petersburg: Izd-vo "ElekSis". pp. 126–132. (In Russian).
11. State Duma. (1908) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya I. Ch. III* [Stenographic reports. The third convocation. Session I. Part III]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
12. State Duma. (1908) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya II. Ch. I* [Stenographic reports. The third convocation. Session II. Part I]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
13. State Duma. (1910) *Komissii Gosudarstvennoy Dumy. Lichnyy sostav komissiy k 31 yanvarya 1910 g.* [State Duma Committees. The staff of the committees by January 31, 1910]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
14. State Duma. (1909) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya II. Ch. II* [Stenographic reports. The third convocation. Session II. Part II]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
15. State Duma. (1909) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya II. Ch. III* [Stenographic reports. The third convocation. Session II. Part III]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
16. State Duma. (1909) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya II. Ch. IV* [Stenographic reports. The third convocation. Session II. Part IV]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
17. State Duma. (1910) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya III. Ch. I* [Stenographic reports. The third convocation. Session III. Part I]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
18. State Duma. (1910) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya III. Ch. III* [Stenographic reports. The third convocation. Session III. Part III]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
19. Russian State Historical Archive. Fund 1278. List 1. *II sozyv* [The second convocation]. File 1164.

20. Sorokin, A.A. (2017) *Vopros o reforme mestnogo suda Rossiyskoy imperii: vlast' i obshchestvo (1889–1912 gg.)* [The question of the reform of the local court of the Russian Empire: power and society (1889–1912)]. History Cand. Diss. N. Novgorod.
21. State Duma. (1910) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya III. Ch. II* [Stenographic reports. The third convocation. Session III. Part II]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
22. State Duma. (1910) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya III. Ch. IV* [Stenographic reports. The third convocation. Session III. Part IV]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
23. State Duma. (1910) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya IV. Ch. I* [Stenographic reports. The third convocation. Session IV. Part I]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
24. State Duma. (1911) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya IV. Ch. II* [Stenographic reports. The third convocation. Session IV. Part II]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
25. State Duma. (1911) *Tretiy sozyv. Obzor deyatel'nosti komissiy i otdelov. 1910–1911 gg.* [The third convocation. Overview of committees and departments. 1910–1911]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
26. State Duma. (1911) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya IV. Ch. III* [Stenographic reports. The third convocation. Session IV. Part III]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
27. State Duma. (1911) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya V. Ch. I* [Stenographic reports. The third convocation. Session V. Part I]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
28. State Duma. (1912) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya V. Ch. IV* [Stenographic reports. The third convocation. Session V. Part IV]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
29. State Duma. (1912) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya V. Ch. II* [Stenographic reports. The third convocation. Session V. Part II]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
30. State Duma. (1912) *Stenograficheskie otchety. Tretiy sozyv. Sessiya V. Ch. III* [Stenographic reports. The third convocation. Session V. Part III]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
31. State Duma. (1912) *Tretiy sozyv. Obzor deyatel'nosti komissiy i otdelov. 1911–1912 gg.* [The third convocation. Overview of committees and departments. 1911–1912]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.

Received: 19 October 2018